

*Чучуйко Данил Юрьевич
студент 2 курса, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: danilabiturient@mail.ru*

*Научный руководитель: Сенникова Дарья Владимировна, к.ю.н.,
старший преподаватель,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Россия, г. Томск*

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена такому старинному институту гражданского права, как неосновательное обогащение (кондикция). Рассмотрены понятие неосновательного обогащения, способы возникновения неосновательных выгод одного лица за счёт другого, а также условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения. В статье раскрывается содержание обязательства из неосновательного обогащения, а также вопрос о возмещении неосновательного обогащения в натуральной форме.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, кондикция, кондикционный иск, возмещение неосновательного обогащения, гражданский процесс, содержание обязательства, гражданское судопроизводство.

*Chuchuiko Danil Yurevich
2nd year student, Faculty of Law,
West Siberian Branch of Russian State University of Justice, Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova DV, Ph.D. in Law,
Senior Lecturer,
West Siberian Branch of Russian State University of Justice, Russia, Tomsk*

INSTITUTE OF UNCONDITIONAL ENRICHMENT IN CIVIL LAW OF RUSSIA

Abstract: The article is devoted to such an ancient institution of civil law as unjust enrichment (confection). The concept of unjust enrichment, ways of arising the unjustified benefits of one person at the expense of another, as well as the conditions for the emergence of obligations from unjust enrichment are considered. The article

reveals the content of the obligation from unjust enrichment, as well as the issue of compensation for unjust enrichment in kind.

Key words: unjust enrichment, confection, confection claim, compensation unjust enrichment, civil procedure, the content of the obligation, civil proceedings.

Римское право активно развивалось при правлении императора Юстиниана. Именно в те времена теория и практика применения понятия неосновательного обогащения развивалось полным ходом. Данный институт подробно описывается в трудах многих как отечественных, так и зарубежных цивилистов. Однако все же стоит разобраться, что же такое неосновательное обогащение? И что по этому поводу говорится в действующем законодательстве?

Как экономическую категорию обогащение можно рассмотреть, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле обогащение можно охарактеризовать как увеличение имущества лица, которое является результатом присоединения к нему новых благ денежной ценности без выделения из него соответствующего эквивалента. В узком же смысле категорию обогащение можно рассматривать как увеличение имущества одного лица за счёт имущества другого лица, т.е. получение имущественной выгоды за чужой счёт, т.е. путём перехода благ денежной ценности из имущества одного лица в имущество другого лица. [1, с. 214] Из этого можно сделать вывод о том, что механизм обогащения раскрывается посредством понятия имущества, что и делает российский законодатель в 60 главе ГК РФ. Следует также отметить тот факт, что обогащение как форма приобретения имущества может выражаться как в виде завладения вещью с приобретением на неё права собственности, так и без приобретения прав на данную вещь посредством ее поступления только в фактическое владение лицом данной вещью.

Как указано в законе, вследствие неосновательного обогащения у лица возникает обязательство, т.е. он обязан возвратить имущество, которое было приобретено или сбережено без установленных законом, иными правовыми

актами или сделкой оснований за счёт другого лица. Однако и здесь есть исключения, которые регламентируются ст. 1109 ГК РФ, а именно: не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, которое было передано во исполнение обязательства до вступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное, а также имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, а также заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки, а также денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, изучая нормы ГК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель закрепляет два способа возникновения неосновательных выгод у лица: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение какого-либо имущества. Неосновательное приобретение имеет место при поступлении имущества в хозяйственную сферу приобретателя без возникновения права на него, либо с его возникновением, но без оснований на это возникновение. Что касается сбережения, то необходимо уточнить, что при этом неосновательном сбережении объем имущества остается прежним, хотя должен был уменьшиться (т.е. лицо должно было вернуть имущество, находящееся у него во владении), что и отличает сбережение от приобретения, при котором всегда имеет место факт увеличения объема имущества у приобретателя.

В процессе зарождения, существования и развития институт неосновательного обогащения претерпел множество изменений. Причем они касаются не только содержания отдельных норм, но и вообще понимания места

самого механизма в системе других конструкций гражданского права, которые направлены на восстановление нарушенных прав. В.В. Кулаков в своих трудах, рассматривая особенности видов обязательств, обращал внимание на то, что деликтные и кондикционные обязательства кардинально отличаются от обязательств договорных, поскольку имеют цель не оформление товарного обмена, а защиту нарушенных прав тех или иных участников гражданских правоотношений [2, с. 20-46].

Обращаясь к содержанию самого обязательства вследствие неосновательного обогащения, можно сделать следующие выводы. Во-первых, следует отметить, что само содержание требования зависит от стоимости и характера имущества, за счёт которого произошло неосновательное обогащение, также прослеживается прямая зависимость от того, возможно ли исполнение обязательства в натуре. Ст. 1104 ГК РФ ясно говорит о том, что имущество должно быть возвращено в натуре, причем разъясняется ответственность приобретателя за это имущество за всевозможные рода недостатки и ухудшения качества возвращаемого имущества, которые произошли именно после того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Однако и до этого момента за умышленное причинение вреда имуществу и грубую неосторожность приобретатель тоже несет ответственность. Однако, что делать, если возмещение данного имущества в натуре невозможно? Как восстановить нарушенные права? Закон [3] также предусматривает механизм защиты прав при таких обстоятельствах. Приобретатель имущества возмещает действительную стоимость этого имущества именно на момент приобретения при неосновательном обогащении. Рассмотрев нормы права, в которых учтено различные обстоятельства, следует для пояснения рассмотреть практические ситуации. Данные обстоятельства полностью зависят от вещи, которая являлась предметом неосновательного обогащения. Т.е. объясняя простым языком, если вещь была родовая, то ее необходимо будет вернуть в натуре, т.к. даже при

последующей утрате этого имущества его можно будет заменить (например, мешок пшеницы). Если же речь идёт об индивидуально-определенной вещи, то при утрате данной вещи возврат будет осуществляться посредством возмещения действительной стоимости, как и указано в законе, т.к. данную вещь заменить невозможно, т.е. она уникальна и обладает совокупностью индивидуальных признаков, которые выделяют её из массы родовых вещей (например, старинная ваза времен древнего Китая).

Итогом принятия части второй ГК РФ стало значительное расширение сферы применения института кондикции. Изменилось и его место в системе обязательств: теперь из «резервного» он превратился в «универсальный» институт защиты гражданских прав. В силу положений ст. 1103 ГК РФ неосновательное обогащение приобретает характер общей защитной меры, которая может применяться как самостоятельно, так и наряду (одновременно) с другими требованиями [4, с. 68].

Как уже рассматривалось выше, кондикция порождает обязательство. Но, как и для всех других обязательств, необходимы конкретные условия. К ним можно отнести условие, которое устанавливает, что это обогащение лица произошло за счёт другого, т.е. необходимо действие такого механизма: либо в виде приобретения, либо в виде сбережения какого-нибудь имущества лицом должно привести к тому, что объем имущества другого лица уменьшился либо не увеличился, когда должен был увеличиться. Но тут же в совокупности необходимо рассматривать и второе условие, сущность которого заключается в том, что не всякое обогащение приведет к возникновению рассматриваемых обязательств. Необходимо наличие факта того, что данное обогащение осуществилось без законных на то оснований. Следует уточнить, что же будет являться законными основаниями. Это такая спектр юридических фактов, вследствие которых у субъекта возникает основание на получение имущественного права на эту вещь.

Исследовав обозначенный институт гражданского права можно сделать вывод о том, что одной из проблем института неосновательного обогащения является решение вопроса о возможности его применения к иным случаям возврата имущества, кроме перечисленных в ст. 1103 ГК РФ и, таким образом, дальнейшего расширения сферы его действия.

Список литературы:

1. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.
2. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры. М.: РАП, 2009. 188 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Ушивцева Д.А. Место института обязательства вследствие неосновательного обогащения в системе обязательств // Ученые записки Института государства и права Тюменского государственного университета. Выпуск 1. Актуальные проблемы цивилистики. 2000.